

ограничением». Кроме этого, по нашему мнению, возможно применение норм ст. 151 ГК РФ, определяющей обязанность денежной компенсации морального вреда с учетом степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств и степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Потепалов Д.В.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВНЕБРАЧНЫХ ДЕТЕЙ В РОССИИ (X-нач. XX вв.)

Уже более двадцати лет наша страна живет в условиях глубоких политических, экономических и социальных перемен. За эти годы выросло целое поколение людей, вся жизнь которых проходила в условиях радикальных изменений во всех сферах жизни общества, кризисов, различного рода конфликтов. Наметившаяся в последние годы относительная стабилизация, отнюдь не свидетельствует о том, что процесс трансформации полностью завершился. По данным ежегодных государственных документов и других источников, с нач. 1990-х гг. в стране быстрыми темпами растут преступность, наркомания, беспризорность в среде несовершеннолетних¹. В этой связи большое значение приобретает создание эффективной системы функционирования органов причастных к защите прав и интересов подрастающего поколения. Особенно важным это представляется для такой категории, как внебрачные дети, т.к. согласно последней переписи населения в РФ (2002 г.) к таковым относится почти каждый третий родившийся ребенок. Думается, что есть необходимость учесть уникальный исторического опыта по данному вопросу.

Изучение истории русского и российского права в вопросе правовых норм по отношению к внебрачным детям затруднительно ввиду крайней скудости источниковой базы. Ни в одном документе светской и духовной властей исследуемой эпохи (Устав 996 г. князя Владимира I, «Русская правда», «Правда Ярославичей», Судебники Ивана III и Ивана IV, решения Стоглавого собора 1551 г., Соборное Уложение 1649 г. и др.) нет статей, посвященных правовой защите внебрачных детей. Это тем более удивительно, что имеются многочисленные свидетельства о помощи государства, церкви, общества общественным группам взрослого населения (нищие, вдовы, престарелые, инвалиды, умалишенные и т.п.).

¹ Аналитический материал по выявлению и устройству детей, оставшихся без родительского попечения // Вестник образования. 2000. № 16.

Однако, отсутствие письменных источников также, по-своему, является источником. Можно предположить, что отсутствовали сами понятия о ценности жизни ребенка и необходимости его опеки.

Это предположение только на первый взгляд кажется маловероятным. Уже в XI в. в киевских христианских кругах была крепка мысль, что «от греховного бо корени зол плод бывает»¹. Светская власть долгое время не вмешивалась во взаимоотношения между родителями и детьми, родившимися вне брака, и предоставляла разрешение дел о внебрачных детях церкви. Борясь за чистоту нравов, церковь культивировала негативное отношение к детям, рожденным вне брака. Б.Н. Миронов небезосновательно пишет, что русские крестьяне резко отрицательно относились к внебрачной рождаемости. Внебрачные дети, не узаконенные через последующий брак, считались «незаконнорожденными»².

Вторая гипотеза, объясняющая причину отсутствия в письменных источниках аспектов социальной защищенности внебрачных детей, видится в том, что этой проблеме вообще особого значения не придавали.

В отличие от России Западная Европа располагает большим количеством архивных и других материалов по истории своих стран и народов. На основе этой весьма солидной базы исследователями были написаны работы по многим узкоспециальным вопросам: история семьи и семейной жизни, детские игры и игрушки, история детского костюма, история школьного образования и др.

Настоящей сенсацией стала вышедшая в 1960 г. книга Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке»³. На основе анализа широкого круга источников автор пришел к выводу, что до XVI в. в обществе отсутствовало понятие о ценности жизни ребенка. Детей не воспринимали как полноценные человеческие существа и ими не дорожили. Детская смертность была столь высока, что не вызывала не только больших переживаний, но даже эмоций. До конца XVII в. в обществе существовало терпимое отношение к детоубийству.

Перелом в сознании людей, как считал Ф. Арьес, начал происходить в XVI в., когда в ребенке увидели хрупкое творение Бога, которое необходимо воспитывать и оберегать. В течение XVI-XVII вв. ребенок занял в семье

¹ Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та. 1947. С. 184.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-нач. XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб: «Дмитрий Булани». 2000. С. 166.

³ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 1999.

место, какое невозможно представить в прошлые века. Маленький человек становится необходимым элементом повседневной жизни семьи; забота о его воспитании, устройстве, будущем переходит в разряд важнейших семейных задач.

Поначалу восприняв критически, западноевропейские и американские исследователи в итоге признали основные положения Ф. Арьеса. Уже мало кто сомневается, что эмоциональная связь между родителями и детьми является «современным изобретением» человечества, а материнская не является «естественным» свойством женщин и не вытекает из их «природного инстинкта»¹.

Трудно предполагать, что в Древней Руси и Московском государстве отношение к детству было иным, чем в Западной Европе. Никаких свидетельств обратного нет. Мы видим те же явления, что и в Западной Европе. Распространенным явлением было детоубийство. Известный юрист, профессор М.Н. Гернет в изданной в 1911 г. книге «Детоубийство» писал: «Наши предки не составляли исключения относительно обычая убивать детей: детоубийство имело место и у них считалось дозволенным»².

Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. отчасти передавало рассмотрение дел об убийствах детей в руки светских властей. При этом светское правосудие, в отличие от церковного, рассматривало детоубийство как привилегированный вид убийства, т.е. не представлявший большой общественной опасности³.

Все это свидетельствует о том, что также как и в Западной Европе, в Древней Руси и Московском государстве ценность жизни ребенка была ничтожна мала и, за редким исключением детей знати, в нем не видели личности. Именно этим обстоятельством объясняется отсутствие в юридических документах эпохи статей о социальной поддержке несчастных детей.

Медленное и робкое проникновение культуры эпохи Возрождения в Россию стало ощущаться с середины XVII в. Оправившись после Смутного времени, российское государство расширяло свои пределы, росли старые и возникали новые города, все более частыми становились международные контакты. Началась, по выражению К. Валишевского, интеллектуальная эволюция страны⁴. При Петре I в законодательстве фиксируется смягчение отно-

¹ Зидер Р. Социальная история семьи в западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.). М.: Владос, 1997. С. 38-39.

² Гернет М.Н. Детоубийство / Антология социальной работы: в 3 т. М.: Сварог, 1995. Т. 2. С. 288.

³ Полное собрание законов Российской империи: в 45т. СПб. 1830. Т.1. №280. С.797.

⁴ Валишевский К. Первые Романовы. М.: СП «Квадрат». 1993. С. 261.

шения к внебрачным детям. Об этом свидетельствует указ 1716 г., который разрешал усыновлять внебрачных детей по ходатайству отца и при вступлении в брак родителей, но только в исключительных случаях – в виде награды за особые заслуги и с разрешения государя¹. Петр I в Артикуле воинском (1716 г.) возложил на отца обязанность содержать незаконнорожденных детей вместе с матерью², «и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней женитца»³. Морской устав (1720 г.) предписывал выплачивать «незаконным» сыновьям до 10-летнего, а дочерям до 15-летнего возраста – 10% годового жалованья отца. Как правило, отец должен был содержать ребенка до совершеннолетия, осуществляя ежемесячные платежи. Эти документы дали юридические основания для алиментных притязаний к отцу ребенка. Внебрачные связи в них рассматриваются как преступления, за которые положено уголовное и церковное наказание, алименты – платой за убытки, причиненные преступлением. Однако даже усыновленный ребенок, не имел тех экономических, правовых и иных возможностей, которыми обладал родной ребенок, т.е. прижитый в браке от мужа его матери.

На протяжении XIX в. было несколько постановлений императорской власти, касающихся незаконнорожденных детей, но они носили противоречивый характер и не улучшали их положения. Лишь в 1902 г. под давлением общественности был принят закон о положении внебрачных детей. Отменялась статья Артикула воинского (1716 г.), возложившего на отца обязанность содержать незаконнорожденных детей вместе с матерью. С отменой этой статьи стало допускаться судебное установление отцовства и материнства в гражданском порядке⁴.

Закон от 3 июня 1902 г. о внебрачных детях установил в отношении незаконнорожденных детей более мягкий термин – «внебрачный» ребенок. Замена эта вместе с тем означала и узаконение, и дальнейшее углубление пропасти, отделявшей брачных детей от внебрачных. Добровольное признание отцовства или последующий брак с матерью ребенка не давали отцовства. Ребенок оставался «незаконнорожденным». Незаконнорожденные по законодательству могли жить в доме отца, т.е. получать от него жилище и содержание, но не пользоваться фамилией отца. Юридическая связь с матерью признавалась, но она не шла дальше права на алименты. Дети не имели

¹ Митрофанов Б.Н. Социальная история России. Т. 2. С. 253.

² Там же. С. 253.

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит. 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. С. 360, 384.

⁴ Тютрюмов И.М. Законы гражданские. СПб: 1915. Т. 1. С. 109.

права носить фамилию матери, наследовать после нее, не имели никаких прав по отношению к родственникам матери (ст. 136 Законов гражданских). Выемочное имущество поступало государству, дворянству, губернии, городу или сельскому обществу в зависимости от сословия умершего¹. Все незаконнорожденные независимо от фактического и от сословного положения матери, приписывались к податному сословию. Запрещалось принимать их на гражданскую службу с присвоением права на получение классных чинов, хотя бы они и получили образование в гимназии или другом учебном заведении.

Таким образом, с середины XVII в. в России нравы постепенно стали смягчаться. Под влиянием нескольких поколений гуманистической пропаганды (Э. Роттердамский, Я. Коменский, Е. Славинецкий, С. Полоцкий и др.) появляется понятие о человеческом достоинстве ребенка, но его распространение, а главное – проникновение в глубь российского общества, было делом отдаленного будущего. В императорском законодательстве достаточно четко было закреплено положение этих детей как «незаконнорожденных». Это предполагало возможность добровольного признания отцовства или последующий брак с матерью ребенка, но не давало детям отцовства. Юридическая связь с отцом и матерью означала только право на содержание и алименты. Незаконнорожденные дети, были лишены не только всех преимуществ, которые могли бы перейти к ним от родителей, но и сохраняли на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхождения, нисколько ими не заслуженного. Общество совершенно не задумывалось о том, что рождение ребенка не может быть беззаконием, что новорожденный не может нести ответственности за обстоятельства своего зачатия.

Почекаев Р. Ю.

«ПИАР» НОВЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

В теории права принято выделять так называемые социопсихические условия возникновения права: адресаты норм должны, во-первых, понимать их смысл, во-вторых, признавать их в качестве необходимых оснований своих внешних поступков, в-третьих, самостоятельно реализовать вытекающие из этих норм права и обязанности². Это в полной мере осознавалось уже древними законодателями, которые прекрасно понимали, что мало издать

¹ Полное собрание законов Российской империи... Т. 1. № 280. С. 61.

² Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб. 2004. С. 242.